Глава 68: Ах'Янь, я хочу быть свободной

После того, как Жань Янь умылась, Син Нян зажгла четырехугольный фонарь, и она села на веранде, начав читать книгу.

Госпожа Лю и Ван Лу сидели в соседнем доме и вышивали.

- Ах'Янь?

Жань Янь услышала низкий голос Жань Юнь Шэна, ее глаза оторвались от медицинской книги, и она пошла на звук.

Жань Юнь Шэн сидел на стене двора с поднятыми бровями и игривой улыбкой.

- Десятый Брат такой красивый господин, но все еще ведет себя как мальчишка, - улыбнулась Жань Янь. В ее памяти, когда она была ребенком, ему нравилось разговаривать с ней сидя на стене.

Жань Юнь Шэн не стал опровергать, покачав головой:

- Ах'Янь, присядь, давай немного поговорим.

Жань Янь отложила медицинскую книгу, встала и села на пол возле стены двора и спросила его:

- Как ты забрался на нее, ты не свалишься?

- Не стоит недооценивать твоего Десятого Брата, хотя я не занимался этим в ЧанАне много лет, но я не мало практиковал, когда был молодым. - Подняв голову, Жань Юнь Шэн посмотрел на нее и сказал: - Ах'Янь, на свете нет людей похожих на господина Суй Юаня. Ты не должна упускать его. Если не возражаешь, я пойду к нему завтра утром и спрошу его о браке.

Прежде Жань Янь была «засидевшейся в девках» женщиной. Ее родители были очень заняты на работе, и у них не было времени, чтобы заняться ее браком. Бабушка и дедушка не раз пытались представить ей парней, но в основном сами отмахивались от них. В глазах бабушки и дедушки, на свете было мало людей, которые могли бы сравниться с их внучкой. А у Жань Янь не было особой самоуверенности, и, наконец, когда подходящий человек появился, и было организовано свидание вслепую, «кровавая» беседа и мертвое лицо, так его напугали, что с тех пор, она стала печально известной, и ее стали обходить стороной.

- Я ему не нравлюсь. - Уверенно сказала Жань Янь.

В прошлом она говорила на свиданиях вслепую только о вскрытии трупов и смертях во время родов. У них на лицах появлялось отвращение, словно они проглотили муху, не говоря уже о робком кролике Сан Чэне. Он к тому же видел ее во время вскрытия.

Жань Юнь Шэн подавил смешок и сказал:

- Ах'Янь, ты и, правда, слишком глупая. Если бы ты ему не нравилась, с чего бы ему так долго ждать у двери, и дарить подарок на Фестиваль Двойной Семерки (китайский День святого Валентина)?

- Правда, что ль? - Жань Янь задумалась. Она никогда не думала о Сан Чэне, как о мужчине, и даже сейчас у нее не было от него никакого впечатления.

- Точно. - Жань Юнь Шэн придвинулся к краю стены и сказал: - Сяо Сун, кажется, гораздо более надежным, но его репутация пострадала из-за случившегося с женами. В ЧанАне нет женщины, которая была бы готова выйти за него замуж. Так как две его жены умерли во время замужества, больше нет женщин, осмеливающихся приблизиться к нему, даже в качестве наложниц. Хотя брак с ним сулит хорошее будущее, оно может оказаться по-настоящему невыносимым. Знаешь кто самый идеальный муж в семьях ЧанАня?

Жань Янь оторопела, даже в качестве наложниц? Ей-богу твердость препятствий в жизни Сяо Суна сравнима с алмазами.

Услышав слова Жань Юнь Шэна, Жань Янь не сдержавшись пошутила над ним:

- Знаю, это Десятый Брат.

Жань Юнь Шэн выдернул кусок травы из стены и бросил его в голову Жань Янь:

- Придержи язык, в ЧанАне много благородных женщин, которые хотят, чтобы я стал их любовником, но нет ни одной, желающей выйти за меня замуж.

Жань Янь подумала, что случайно ткнула в больное место, и тут же сказала:

- Прости.

Жань Юнь Шэна беззаботно улыбнулся:

- Ничего, твой Десятый Брат не обращает на них внимания. В будущем я все равно могу

жениться на хорошей умной женщине. Давай, попробуй угадать! Кто этот идеальный муж в твоём сердце?

- Это же не Сан Чэнь. - Жань Янь нахмурилась, в её голове возник его образ, когда он в развевающейся мантии склонился, чтобы понюхать цветы, а потом, насколько он был бледен и умолял о кусочке имбиря...

- Естественно - это он. - Жань Юнь Шэн видя неверие на лице Жань Янь, объяснил: - Он родился в клане Цуй из Болина, и у него выдающаяся репутация. Даже императору известно его имя, и хотя он наградил императора сильной головной болью, тем не менее, тот по-прежнему высоко ценит его. Ему уже девятнадцать, но рядом до сих пор никого нет, и я никогда не слышал, чтобы он ухаживал за какой-либо женщиной. Разве не трудно найти такого человека на свете?

Жань Янь кивнула:

- Десятый Брат, такого как ты тоже трудно найти на свете. Десятый Брат никогда не был женат в свои восемнадцать-девятнадцать лет, и рядом нет ни единой наложницы. И такого как Сяо Сун также трудно найти на свете.

Говоря о Сяо Суне, в словах Жань Янь было немного сарказма, хотя она была не чужда морали, но кто велел этому человеку всегда идти против нее.

- Эй! Ты же девушка. - Жань Юнь Шэн дергал цветы и траву, продолжая бросать в нее. - Короче, если ты не хочешь выйти замуж за Суй Юаня, твой брак со Вторым мастером Янь, вероятно, будет решен. Второй мастер Янь тоже хороший, он молод и перспективен. К тому же Второй мастер Янь из хорошей семьи, хорошая семья очень важна.

Жань Янь улыбнулась, уклоняясь от падающих лепестков.

Независимо от её психического возраста, Жань Янь было всего шестнадцать лет, она все еще была совсем девчонкой. Поэтому она не спешила говорить о браке и замужестве, так что её реакция запаздывала.

Жань Юнь Шэн заметив, что Жань Янь не очень заинтересована Сан Чэнем, вздохнул:

- Второй мастер Янь не обязательно будет лучше, чем господин Суй Юань. Ах'Янь хорошо подумай, Десятый Брат обязательно окажет тебе поддержку.

Когда Жань Юнь Шэн увидел её кивок, он спрыгнул со стены и приземлился во дворе. Он повернул голову, взглянул на чуть облупившуюся стену и тихо вздохнул, сказав:

- Ах'Янь, ложись спать пораньше.

Звук легкого и негромкого голоса Жань Янь послышался по соседству:

- Хорошо, спокойной ночи Десятый Брат.

Губы Жань Юнь Шэна изогнулись в красивой дуге и он тихо сказал:

- Спокойной ночи.

Сиял лунный свет, ночью пастух и ткачиха, наконец, встретились, и шум в деревне постепенно стих. Временами только слышался лай собак. Жань Янь заставила Син Нянь потушить свет и вернулась в дом, чтобы отдохнуть.

Из-за шума и суеты она долго ворочалась с боку на бок, прежде чем ощутить легкую сонливость. Веки постепенно потяжелели, и она оказалась в другом мире.

В темную и холодную воду постепенно проник луч света, Жань Янь сощурила глаза, глядя на мертвое тело перед собой, у обернутого белой тканью лица трупа, был заметен изысканный нос.

Решимость Жань Янь не дрогнула. Она должна была снять ткань с лица и посмотреть, был ли этот человек Гэ Лань или Инь Вань Вань.

Дотянувшись до лица трупа, она начала быстро разматывать слой за слоем простую полупрозрачную ткань. Простая ткань была очень тонкой, словно кокон шелкопряда, ее лицо было обернуто ей во много слоев. С ножницами, все было бы намного проще.

Белая полупрозрачная, простая ткань медленно парила в воде, как легкий цветок.

- Ах'Янь, я хочу быть свободной. - Прошептала женщина ей на ухо, с безграничным смущением и растерянностью. - Ах'Янь, я слышала слух, что существует дух лисы-соблазнительницы и, вырастая, она может превратиться в фею. В свое следующее воплощение я должна превратиться в такую лису. Даже если я не смогу стать феей, я смогу идти куда угодно... или стать маленьким цветком на горе. Кроме того, эй, ты не должна в будущем собирать цветы, кроме меня!

Постепенно веселый голос наполнился паникой и страхом:

- Ах'Янь, мне так больно!

Жань Янь попыталась открыть последнюю преграду мешающую звуку, быстро разобравшись с тканью, обернутой вокруг тела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/491724>